

Тенденции развития российских партий*

Яков Пляйс,

доктор исторических наук, профессор
(Финансовая академия при Правительстве РФ),
заместитель председателя экспертного совета
ВАК РФ по политологии

Анализ диссертационных работ российских политологов

В 90-е годы XX в., вошедшие в историю России как постперестроечные, особое значение приобрели политические реформы, охватывающие как политическую систему страны (в частности, государственное устройство), так и партийную систему. Эти реформы настолько важны для страны, что пристальное внимание к их целям, ходу и предполагаемым результатам все эти годы вполне естественно и для общественности, и для науки.

Партийное строительство, формирование новой партийной системы – вот те большие и многоаспектные темы, которые были в фокусе внимания отечественных политологов все постперестроечные годы. Как результат их исследований на рубеже XX–XXI столетий оформилось новое для нашей политической науки направление – партология.

За неполные 20 лет, прошедшие после официального признания у нас политической науки, по партийной тематике защищено немало кандидатских и докторских диссертаций, написано большое число книг и монографий. В них отражен в целом реальный, весьма противоречивый процесс российского партстроительства и формирования новой партийной системы как на общегосударственном уровне, так и региональном.

Что же уже сделано?

Прежде всего, в ряде диссертационных работ достаточно основательно проанализированы общие проблемы партийного строительства в современной России, а также такие конкретные аспекты этого процесса, как:

- анализ российского законодательства о партиях;
- этапы партийного строительства;
- типология современных российских партий;
- российские “партии власти”;
- кризис современных политических партий;
- электоральная и иная деятельность партий.

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 05–03–01108а

Значительное число работ посвящено также теме “Партийное строительство в российских регионах”. Формирование новой партийной си-

стемы как в целом в Российской Федерации, так и в регионах, также является предметом изучения отечественных политологов.

Периодизация современного российского партийного строительства

Автором наиболее обоснованной периодизации современного партийного строительства в России является Барабанов М.В.

Обобщив в своей кандидатской диссертации “*Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы*” (защищена в 2006 г.), большой аналитический материал, накопившийся за последние годы, Барабанов определил и охарактеризовал пять этапов становления и функционирования современной российской многопартийности.

Первый этап – (1985–1990 гг.) – зарождение политических партий и общественно-политических объединений.

Начинался этот процесс с возникновения “неформальных движений” малочисленных по составу и разных по идеологическим установкам, объединенных в основном на антибюрократической платформе.

С лета 1987 по 1989 гг. начался процесс формирования народных фронтов, а в 1989–1990 гг. идет бурный процесс образования политических и общественно-политических движений.

На втором этапе (1990–1993 гг.) – спектр общественной жизни стал многоцветным и противоречивым.

Большинство политических партий в этот период, по сути своей, были протопартиями, что обусловило поиск союзников и организацию политических блоков. Сформировались коалиции, отражающие практически весь политический спектр России, а образовавшиеся блоки и коалиции в СМИ получили

такие названия, как демократы – реформаторы, центристы и патриоты.

Многие ученые и политики прогнозировали образование на их основе крупных партий, но этого не произошло.

Третий этап (1993–1995 гг.) – возрастает роль и вес политических партий и объединений.

Выборы в 1993 г. в Государственную Думу обеспечили принципиально новое их положение в формирующейся политической системе России. В Госдуму были избраны представители восьми политических партий и блоков. Многоуровневый характер и существенная неоднородность политических партий и объединений приводит к размежеванию и дроблению сил.

В Минюсте РФ в 1993 г. было зарегистрировано 80 общероссийских партий.

В избирательной кампании 1995 г. участвовало 43 избирательных объединения и блоков.

Четвертый этап (1996–1999 гг.) С 1996 г. “партийный бум” продолжается.

В Минюсте РФ прошли перерегистрацию и получили право участвовать в выборах 139 организаций, однако такая многопартийная система основывалась на лидерстве 4–5 партий.

Пятый этап (1999 г. – по настоящее время). С 1999 г. очевидно доминирование двух политических партий: КПРФ и партии “Единство” при наличии еще 5–7, имеющих каналы влияния политических сил.

Взаимоотношения парламентских политических партий к 2000 г. свиде-

тельствует о координации их действий в рамках трех основных коалиций:

- “Единство”–“Отечество”–“Народный депутат”–“Регионы России”;
- КПРФ–АПР;
- СПС–“Яблоко”.

В 1999 г. в стране оказалось масса эрзацпартий, партий для личных нужд*, единственной целью которых нередко являлась раскрутка “вождя” за счет партийной рекламы и проталкивание его в Государственную Думу. Имитация партстроительства, вызвавшая безудержную диверсификацию на политическом рынке, отнюдь не свидетельствовала об обретении долгожданного политического плюрализма. (С. 13–14 автореферата диссертации)**.

Анализируя основные векторы идеологических, политических, социально-экономических программных установок

и практических действий ведущих политических партий в 90-е годы, Барабанов делает вывод, что “политического “центра” в современной России пока не существует, ибо нет его социальной базы в лице количественно и социально оформившегося среднего класса” (С. 14).

Общий вывод диссертанта состоит в том, что **“современная российская многопартийность на деле является протопартийной конструкцией** общества переходного периода с ярко выраженной конфронтационностью его социальных и политических сил” (С. 15).

На этапе становления, по мнению Барабанова, находятся и “мировоззренческие основы политических партий и объединений в рамках протопартийной основы современной России”, не завершены и “проблемы самоидентификации многих из них” (С. 15).

Типологизация политического процесса

Одним из наиболее сложных аспектов исследовательской работы в политологии является типологизация политического феномена или процесса. Основная трудность состоит в том, что автору сначала надо определиться с критериями или с системой координат, которую следует положить в основу своего исследования, а затем уже приступить к типологизации.

К сожалению, далеко не все авторы владеют этой методикой, что делает их работы недостаточно убедительными. Тем не менее, интересные работы все же есть.

Среди многих типов российских партий, определяемых нашими политологами, наибольший интерес для нас представляют **“партии власти”**.

Редко кто из наших специалистов по партстроительству обходит эту тему, сосредотачивая свое внимание, как правило, на таких аспектах, как определение феномена, его характеристика, типы “партий власти” и пр.

К российским “партиям власти” наши политологи почти единодушно относят такие организации, как *“Демократическая Россия”*, *“Партия российского единства и согласия”*, *“Выбор России”*, *“Демократический выбор России”*, *“Блок Ивана Рыбкина”*, *“Наш дом Россия”*, *“Единая Россия”* и некоторые другие.

Теме *“Партия власти” в системе власти современной России* целиком посвятила свою кандидатскую диссертацию Иванова О.В. (защищена в 2006 г.)

* По данным Министерства юстиции РФ, в России насчитывалось свыше 75 тыс. разного рода партий и движений.

** Далее в скобках ссылки даются исключительно на страницы авторефератов диссертаций.

По ее убеждению, «партия власти» это «механизм адаптации российской власти к демократическим условиям» (С. 8).

«Партия власти», – пишет она, – это организационно оформленная политическая структура в форме партии, способная противостоять на избирательном поле другим партиям, репрезентирующим интересы иных, отличных от властвующих элит групп общества. Соответственно речь идет о некоей промежуточной политической форме – о «непарламентской» партии, вынужденной действовать в условиях формальной демократии, многопартийности и относительной свободы прессы.

Доминирующая «партия власти» – это результат консолидации государства и восстановления его административного потенциала, снижения дифференциации и фрагментации элит, формирования «навязанного консенсуса» между верховой властью и подчиненными ей политическими и экономическими акторами, обладающими субъектным потенциалом» (С. 10).

Появление на российской политической арене «партии власти» выглядит в глазах Ивановой «вполне логичным, поскольку является лишь новой формой функционирования традиционной российской власти с ее государственным доминированием на политическом поле. С помощью «партии власти» формируется механизм принятия решений за счет изменения характера и стиля деятельности административных структур. А сама «партия власти» монополизировала право представительства гражданских интересов в государственных институтах» (С. 17).

В процессе изложения автор неоднократно возвращается к тезису о закономерности, естественности, оправданности появления на политическом поле «партии власти» в связи с объективной необходимостью восстановления традиционной системы русской власти.

В совместимости «партий власти» с демократическим вектором общественного развития уверен и Попов С.А. в кандидатской диссертации на тему «*Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ)*» (защита в 2001 г.).

«Феномен «партии власти», – пишет он, – совместим с демократическим вектором общественного развития.

«Партии власти» создаются, как и первое поколение парламентских партий «сверху вниз», усилиями административно-политической и экономической элит страны. В то же время социальную опору «партии власти» реально или потенциально составляет средний класс современного постиндустриального общества, ориентирующийся на ценности политического централизма».

Тему «партии власти» анализирует и Корнев М.О. в кандидатской диссертации «*Доминирующие факторы партийного строительства в современной России*» (защита в 2001 г.). Он, в частности, считает, что понятие «партия власти» является «наиболее адекватным», «так как оно позволяет соединить в себе две стороны одного явления: партийный статус и властную природу» (С. 16).

Для одной части политического класса «партии власти» служат «механизмом, обеспечивающим циркуляцию элиты, смену элитных группировок на высших постах исполнительной власти».

Кроме того, с помощью «партий власти» элита «легитимизирует свое нахождение у власти, участвуя через них в ряде демократических процедур (выборы, работа парламента, общественно-политические дискуссии и т.д.)».

«Партии власти» являются также «скрепляющим элементом управленческого пространства России, независимо от конкретных характеристик того или иного субъекта Федерации» (С. 16–17).

Говоря о всех «партиях власти», которые создавались властью в разные

годы, Корнев заключает выводом о том, что разнообразие “партий власти” “может свидетельствовать как об отсутствии единства в политической элите, так и намерениях власти диверсифицировать свои электорально-политические ресурсы” (С. 17).

Примечательными особенностями “партий власти”, на которые справедливо обращает внимание диссертант, являются две:

Первая – это то, что “власть стремится избегать идентификации “своих” партий с какими-либо конкретными слоями общества”. Вместо этого декларируется, что “партии власти” опираются на все “здоровые”, “прогрессивные”, “ответственные” силы. В результате эти партии получают электоральную поддержку не только чиновничества, но и практически всех социаль-

ных групп. Чтобы добиться такого результата “партии власти” обладают значительными ресурсами (материальными, техническими, людскими, административными), которыми широко и открыто ими используются.

Вторая особенность “партий власти” – размытость их идеологической платформы. Роль идеологии в них фактически “выполняют ответы на наиболее актуальные ожидания избирателей, которые могут неоднократно видоизменяться в пределах даже одной избирательной кампании” (С. 17).

Тема “партий власти” частично рассматривается и в кандидатской диссертации Злыгостевой И.А. на тему *“Информационная деятельность и медиакампании правых партий России в политическом цикле 1996–2003 гг.”* (защита в 2006 г.).

Электоральная деятельность современных российских партий

Еще одной привлекательной темой для отечественных политологов является электоральная деятельность.

Наиболее полно и конкретно эта тема разработана в кандидатской диссертации Чижова Д.В. “Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы” (защита в 2006 г.). В ней автор рассматривает участие политических партий во всех четырех парламентских выборах: 1993, 1995, 1999 и 2003 гг.

Наибольший интерес для анализа представляют выводы диссертанта.

В отношении “учредительных выборов” 1993 г. им делается вывод о том, что и сами эти выборы, и совмещенный с ними референдум по принятию новой Конституции России закрепили “подчиненную роль парламента и практически не ограниченную власть Президента РФ, что выступает важнейшим системо-

образующим признаком российского институционального дизайна” (С. 15).

Следующий вывод диссертанта дополняет предыдущий. В нем говорится, что “в условиях формирования новой российской политической системы и институционального дизайна – “суперпрезидентской республики образца 1993 г.” – “законодательство о выборах способствовало формированию законодательного органа, лояльного к президентской власти” (С. 15–16).

По итогам выборов 1995 г. симпатии избирателей сконцентрировались вокруг небольшой части претендентов: 3/4 принявших участие в голосовании поддержали всего десяток партий и блоков, а победителями, преодолевшими 5% барьер, и вовсе оказались 4 избирательных объединения (С. 24).

К особенностям парламентских выборов 1999 г. Чижов отнес “рост консолидации общества”.

Треть избирателей (“политическое болото”), занимавшие нейтральные позиции на выборах 1995 г., проявили себя как активные на выборах 1999 г.

Кроме того, эти парламентские выборы “ознаменовали собой слом ряда тенденций”. По мнению диссертанта, “это относится к развитию полноценной партийной системы, включая переход от партий-однодневок, создаваемых от выборов к выборам, к сложившимся партиям, функционирующим в течение ряда лет; от партий лидерских – к прагматическим; от партий московских – к имеющим развитую сеть региональных отделений” (С. 25).

“Итоги выборов в Госдуму в 2003 г. продемонстрировали поддержку населением Президента России В.В.Путин. Именно пропрезидентские силы заняли после проведенных парламентских выборов господствующие позиции на российской политической сцене.

В свою очередь, КПРФ утратила в ходе избирательной кампании 2003 г. позиции лидера, а значительных электоральных результатов добились в своем сегменте партийно-политического поля ЛДПР и блок “Родина”.

Электоральный дефолт потерпели партии либерального направления – Союз правых сил и “Яблоко”, не сумевшие создать единый избирательный блок.

Парламентские выборы 2003 г. продемонстрировали неудовлетворенность избирателей уровнем состояния и развития современной российской партийной системы, о чем свидетельствует повышение уровня протестного голосования “против всех” (С. 26).

К несколько иным выводам, в сравнении с выводами Чижова Д.В., приходит Харунова Э.Р. в кандидатской работе “*Становление многопартийности в российском электоральном пространстве*” (защищена в 2006 г.).

Выявив взаимное влияние электорального пространства и многопартийности, диссертантка установила эмпирическими исследованиями, что электоральное пространство виртуально, и в его рамках “происходит согласование позиций участников избирательной кампании”. “В предвыборной борьбе, – считает Харунова, – анализ нужд, интересов и ценностей уступает место вопросам партийного строительства, предвыборной агитации и рейтингам поддержки” (С. 15).

Из этого вывода вытекает и следующий, в котором утверждается, что **партии постепенно отдаляются от электората, а “народ играет меньшую роль по сравнению с ролью партийного руководства”** (С. 18).

Такое заключение Харунова делает на основе рассмотренных ею теорий политических партий и добавляет, что одновременно уточнила классификацию политических партий применительно к анализу российской политической действительности.

“В ситуации слабого развития многопартийности, – пишет она, – партия по форме может напоминать универсальную или картельную, но по содержанию своей деятельности не быть ею. Принятие на себя только одной функции в качестве не основной, а единственной, и полное устранение от выполнения всех остальных (прежде всего, представительной) позволяет говорить о том, что организация, о которой идет речь, не является партией вообще” (С. 18–19).

В новой политической реальности партии, по оценке Харуновой, “становятся предприятиями для завоевания властных привилегий”.

Динамика электорального пространства в современной России на протяжении 4-х электоральных циклов исследуется в отдельной главе диссертации. В первом параграфе этой главы рассматриваются политические при-

оритеты электората в становлении многопартийной системы.

“Поскольку народ через политические партии не участвует в выработке решений, – говорится здесь, – политика, проводимая бюрократией с помощью «партии власти» («Единой России» – Авт.), противоречит нуждам большинства граждан страны” (С. 20).

Ключевой проблемой российского электората, по мнению Харуновой, предстает “проблема осознания гражданами своих политических интересов”.

“Несмотря на противоречия процесса дифференциации электората, – пишет она, – приверженность российских избирателей определенной совокупности идей сохраняется.

Среди политических приоритетов большинства российских избирателей – державность (сильное государство), авторитаризм, патернализм, традиционализм, которые предполагают примат государства над личностью.

Малопривлекательны для избирателей либеральные ценности.

Основная сложность заключается в раздвоении массового сознания, когда граждане придерживаются противоречащих друг другу политических ориентаций” (С. 21).

Не менее критично Харунова оценивает российскую партийную систему и тенденции ее развития.

“Исходя из выработанных западной политической мыслью критериев многопартийности, – пишет она, – сделан вывод о том, что существующую в современной России партийную систему можно лишь условно назвать многопартийной, поскольку:

1. Одна из партий обладает абсолютным большинством голосов в парламенте;

2. Партии не имеют возможности войти в коалиционное правительство, отсюда их слабость;

3. Ни одна партия не имеет потенциала вето в парламенте по отношению к принятию законов” (С. 21).

Говоря об основных тенденциях многопартийности, диссертантка делает вывод “о дальнейшем снижении роли партий в обществе, закреплении существующего состояния многопартийности, ограничении возможностей для ее обновления. Вектор развития многопартийности направлен в сторону усиления государственного контроля над ней, что противоречит исходному предназначению института политических партий. Как следствие, российская многопартийность приобретает все более ярко выраженные декоративные черты, формальный характер” (С. 21–22).

Рассматривая влияние электорального пространства на становление российской многопартийной системы, Харунова особое внимание уделяет проблемам, препятствующим повышению ее эффективности. Эти проблемы, по ее мнению, вызваны “действиями как государства, так и самих политических партий, а также политическими установками российских избирателей”.

Контент-анализ российских электоральных циклов 1999–2000 гг. и 2003–2004 гг. подтверждает, по мнению диссертантки, “факт виртуальности предвыборной борьбы, тенденцию превращения партий, теряющих свои традиционные черты, в организации по созданию благоприятного имиджа в глазах избирателей”.

“Прямая или косвенная взаимная поддержка Администрации Президента, с одной стороны, и партий и политических проектов («Единая Россия», «Родина», СПС, ЛДПР и др.) – с другой, – по мнению Харуновой, – преследует цель создания иллюзии плюрализма и демократичности российского парламента. Вместе названные партии занимают большую часть политического спектра страны. В результате многопартийность в России приобретает

искусственный, навязанный характер и превращается в псевдомногопартийность” (С. 23).

Возможность института выборов в процессе демократизации многопартийной системы, считает диссертантка, ограничены, поскольку “в России отсутствуют условия, необходимые для того, чтобы выборы были справедли-

выми, свободными и честными” (С. 23).

Некоторые аспекты электоральной деятельности современных российских партий рассматриваются также в кандидатской диссертации Синько О.В. “*Политические партии в избирательных кампаниях. Региональный аспект*” (защищена в 2004 г.).

Некоторые общие выводы

Анализ диссертационных исследований, защищенных в последние 7–8 лет по тематике современных российских партий и партийных систем в целом ряде научных центров, позволяет сделать следующие выводы:

1. Высокая актуальность проблемы, ее значимость для политической практики побуждает отечественных политологов уделять ей все больше внимания. Это дает нам основание говорить о том, что в российской политологии хотя и постепенно, но формируется основа науки о партиях и партийных системах – *партология*. При этом после исследования общей проблематики началось движение вглубь, когда рассматриваются уже конкретные аспекты. Представляется также, что кое-где начали зародиться и школы партологии. Одна из таких школ, судя по защищенным работам, формируется в системе РАГС.

2. В последние годы в российской партологии ясно обозначились несколько важнейших направлений:

- партийное строительство общедерального уровня и масштаба;
- региональное партстроительство;
- общероссийские и региональные партийные системы (табл.1).

Не все эти направления разрабатываются с равной интенсивностью и масштабностью, но их существование уже вполне ощутимо.

3. Помимо общей проблематики все большее внимание наши политологи уделяют конкретным аспектам партийного строительства и особенно таким, как: российское законодательство о партиях; типология современных российских партий; этапы современного партийного строительства; электоральная деятельность партий.

4. Общее состояние современных российских партий и партийных систем, а также перспективы их развития отечественные политологи оценивают в целом достаточно критично, считая, что процесс по-прежнему находится на этапе оформления. Основные причины такого состояния, имеют, по оценке специалистов, объективную основу: незавершенность новой стратификации общества; неопределенность общих и политических интересов различных слоев и групп населения; ностальгические настроения значительной части граждан, связанные с системой власти; размытость идейно-политических интересов; нелинейный, противоречивый и трудный ход реформ и пр.

Негативную роль играют и субъективные обстоятельства, прежде всего те, которые связаны с партийно-политическими и властными амбициями определенных лиц, особенно тех, кто обладает значительными ресурсами.

5. При анализе проблем современного партийного строительства в Рос-

Диссертации о партийных системах в современной России

Тема диссертации	Автор	Где выполнена и защищена	Год защиты
Становление и развитие российской партийной системы (сравнительный анализ) – докторская	Голосов Г.В.	Институт сравнительной политологии РАН	1999
Механизмы политической идентификации в современной России в контексте становления партийной системы – кандидатская	Червяков И.А.	Выполнена в Тульском ГПУ им.Л.Н.Толстого; защищена в МГУ им. М.В.Ломоносова	2001
Политические партии и партийные системы: направления институциональной трансформации – кандидатская	Телков А.С.	МГУ им. М.В.Ломоносова	2002
Институционализация политических партий – кандидатская	Громова Н.А.	Московский ГТУ им. Н.Э.Баумана	2002
Партийная система России: возможности рыночного анализа – кандидатская	Данилов М.В.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Особенности становления партийной системы в современной России – кандидатская	Терешкин А.Ю.	Московский гуманитарный университет	2004
Партийная система как фактор развития гражданского общества Российской Федерации – кандидатская	Кротков С.В.	выполнена в Московском гос. обл. университете; защищена в Московском ГТУ им. Н.Э.Баумана	2005

сии исследователи особое внимание обращают не столько на ранние этапы этого процесса, сколько на его особенности в последние годы.

Приоритетом при этом пользуется феномен “партии власти” и то воздействие, которое он оказывает на весь процесс партийного строительства в стране, а также на характер партийной системы.

Повышенная роль государственных структур, органов власти в партийном строительстве, в конкретной деятельности партий, проявляющаяся не только в формировании их правового пространства, но и в электоральной и иной работе партий – вот те аспекты, которые достаточно часто исследуются

политологами. К числу таких аспектов относится и слабая, эклектичная идеологическая база современных российских партий.

6. В последние годы отечественные политологи все чаще обращаются к проблематике партийного строительства в российских регионах. При этом объектами исследования фактически всегда выступают регионы, расположенные в европейской части России. Это нетрудно объяснить, но это говорит о том, что белых пятен в исследовании региональной компоненты российской политологии еще достаточно (табл. 2).

7. Среди неизученных совсем и слабо изученных аспектов большой темы

Диссертации о партстроительстве в российских регионах

Тема диссертации	Автор	Где выполнена и защищена	Год защиты
Становление политических партий РФи на региональном уровне (по материалам Саратовского региона) – кандидатская	Ташпекова А.Т.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2001
Становление многопартийности в Центрально-Черноземном регионе в первой половине 90-х годов XX в. (политологический анализ) – кандидатская	Задворный В.А.	Воронежский ГУ	2001
Политические партии и политические процессы в России в 90-е годы XX в.: РФ–ЮФО–Астраханская область – докторская	Усманов Р.Х.	Выполнена в Астраханском ГПУ; защищена в Волгоградской академии госслужбы	2002
Российские парламентские партии в региональном политическом процессе (Диссертация выполнена на материалах Нижневолжского региона) – кандидатская	Пшеничникова Н.В.	выполнена в Саратовском социально-экономическом университете; защищена в Саратовском ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Политические партии как субъект региональной политики (по материалам Саратовского отделения СПС) – кандидатская	Богданов А.П.	Саратовский ГУ им. Н.Г.Чернышевского	2003
Особенности партогенеза в региональных гражданских сообществах (на примере Тверской области) – кандидатская	Новожилова И.В.	Академия труда и социальных отношений	2004
Политические партии в региональном политическом пространстве современной России – кандидатская	Пьянов Н.М.	Орловская региональная академия госслужбы	2004
Политические партии в избирательных кампаниях. Региональный аспект (анализ процессов в регионах Дальнего Востока) – кандидатская	Синько О.В.	выполнена в Уссурийском ГПИ; защищена в Дальневосточном ГУ	2004
Становление и развитие многопартийности в условиях модернизации политической системы современной России – кандидатская	Кукина Н.В.	Ярославский ГУ	2004
Политические партии как акторы регионального политического процесса (анализ политдеятельности региональных отделений политических партий в Прикамье) – кандидатская	Батуева М.В.	Пермский ГУ	2006

партийного строительства, находятся, например, такие как:

- идеологические основы современных партий, в первую очередь российских;

- программы партий и их адекватность современным интересам тех социальных слоев и групп, которые партии представляют;

- анализ исторического пути и деятельности отдельных партий, деятельность оппозиционных партий и некоторые другие.

8. Теоретические аспекты современного российского партийного строительства анализируются недостаточно.

Речь идет, в частности, о влиянии переходного состояния российского общества и всего того, что с ним связано (аморфность и неустойчивость социальной структуры, неопределенность политических взглядов и интересов большинства граждан и пр.) на:

- партийное строительство и формирование партийной системы,

- взаимодействие и взаимовлияние партийной и политических систем и в особенности государства и государственной власти,

- особенности и отличия партийного строительства в современной России от других стран и т.д.

Таким образом, несмотря на значительные сложности объективного и субъективного характера, многие негативные явления, процесс партийного строительства и формирования партийной системы в России постепенно развивается. В нем происходят существенные перемены, многие аспекты которых находят достаточно адекватное отражение в диссертациях отечественных политологов.

**Подписка на 2008 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**